

НАША СТРАНА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 523.142

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 3930INTERES GENERAL
Concesión Nº 4233Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 13 de diciembre de 1956

Буэнос Айрес, четверг, 13-го декабря 1956 года № 360

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

46. ВЕНГЕРСКОЕ ВОССТАНИЕ СБИЛО С ТОЛКУ СОВЕТСКУЮ ДИПЛОМАТИЮ, УСИЛИЛО СКЛОКУ В КРЕМЛЕ И ВЫЗВАЛО НОВУЮ “ЕРЕСЬ” СО СТОРОНЫ ТИТО, УВЕЛИЧИВ ОПАСНОСТЬ ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. — НАЗНАЧЕНИЕ М. А. КОСТЫЛЕВА

Вскоре после отсылки мной предыдущей статьи, войсками генерала М. С. Малинина удалось в результате девяти дневных уличных боев двух танковых и одной пехотной мотомеханизированной дивизии сломить сопротивление за севших в отдельных кварталах, заводах и крупных зданиях Будапешта венгерских войск и поддержавшего их населения обоего пола.

По сведениям, исходящим из руководящих повстанцами кругов, в этих боях потери советских войск значительно превышают венгерские, ибо венгры устраивали засады, стреляли из-за угла или из окон; юноши и девушки, жертвуя собой, бросали бутылки с горючим в советские танки, причем во многих случаях экипаж сгорал живьем. Венгры потеряли в этот второй период боев за Будапешт около 500 танков и 1500 раений (в том числе и в результате из-за отсутствия медицинской помощи и даже перевязочных средств). С советской стороны уничтожено около 150 танков, убито 3.500 человек, сдались венграм до 800 человек и, что важнее всего, около 2.000 бойцов дезертировали или перешло с оружием в руках на сторону венгров.

Большинство перебежчиков состоит из кадрового состава частей, стоявших в Венгрии в продолжении последних лет. Но есть несколько десятков из числа недавно прибывших из Украинского Военного Округа.

Это обстоятельство настолько волнует советское правительство, что оно мечется от угроз к посулам, как в отношении Венгрии, так и других междунациональных проблем.

В прошлой статье мне уже пришлось говорить о том, как сначала советское командование вело правительство Наджи пойти на перемирие, которое соблюдалось до подхода из СССР свежих войск, как затем, вероломно нарушив перемирие и арестовав парламентариев, Малинин перешел в наступление по всем городам Венгрии. Теперь восставшие рассеялись по всей стране и ведут партизанские бои, причем советское командование все время вводит в операции новые войска, одновременно отправляя на родину ненадежные части, давшие значительный процент перебежчиков. По последним сведениям, несколько сот советских бойцов бежало в Югославию. Еще сегодня, радио из Белграда передает, что в районе к югу от Сегедина советский офицер и 5 солдат с оружием в руках перешли югославскую границу и просили политического убежища.

В то же время советский военный командант Будапешта майор Карл Гребенюк (карпаторос, что объясняет его католическое имя), приказал советским войскам прекратить патрулирование по городу, в котором полицейские функции снова переданы венгерским чекистам.

Советское правительство всячески стремится подчеркнуть мнимую “независимость” правительства Кадара от СССР и выступления советских войск считает правомерными потому, что оба раза они якобы имели место по призыву венгерского правительства (в пер-

вый раз — Наджи, во второй раз — Кадара).

Советская марионетка Кадар по два раза в день меняет свою политику: то умоляет рабочих приступить к работе, чтобы спасти народ от голода и разрухи, то грозит им арестами; то принимает делегации и обещает им уход советских войск, то производит облавы с отравкой захваченных жителей города с их семьями в советские концлагеря (пока уже отправлено около 16.000 чел.).

Советское правительство всячески пытается уклониться от ответственности за события в Венгрии при обсуждении этой проблемы в Объединенных Нациях, выступая со сбивчивыми мероприятиями и по другим политическим вопросам.

После грозных нот с военными угрозами по адресу Великобритании, Франции и США, Бугланина победоносно предложение Булганина о запрещении атомного и водородного оружия, частичном принятии предложения Айзенхауэра о воздушной инспекции и о сокращении численности вооруженных сил. Но и тут советская уступка была только кажущейся: воздушные инспекции СССР согласен допускать лишь на протяжении 800 км. от нынешней демаркационной линии по обе ее стороны. Таким образом уничтожается военная промышленность по всей Германии, Польше, Чехословакии советской погранполосе (где ее и нет) взамен уничтожения заводов Западной Германии, Бельгии, Голландии, почти всей Франции и сев. Италии. То же происходит с армиями: СССР и Китай должны иметь каждый армию равную по численности американской, а Англия и Франция значительно меньше. В самый день послышки Булганинского предложения ТАСС оповестил о взрыве очередной бомбы большей силы, чем предыдущие.

С одной стороны в Москве ухаживают за каждым знатным западным гостем (последним был бельгиец Спаак), а с другой — Хрущев грубо оскорбляет дипломатический корпус в Москве, который показал отношение Запада к венгерским событиям. Дело в том, что в Москве всячески старались преуменьшить в глазах русского народа размеры восстания в Венгрии и сочувствие к нему (хотя бы словесное) западных государств. Поэтому все советские запросы были просто растеряны, когда не получили поздравлений к 39-ой годовщине Октябрьской революции.

От народа можно скрыть, что в Париже, Лондоне, Брюсселе, Гааге, Риме и даже в Вене никто из министров не явился на парадный банкет в советское посольство, а в маленьком Люксембурге группа молодежи ворвалась в посольство, перебила посуду и выбросила в окна роскошные блюда с паюсной икрой, заливными поросятами, севрюгой и холодными рыбчиками, причем персонал посольства со страху разбежался по всему зданию, а посол Иван Александрович Мельник заперся в уборной. Можно не писать в советских газетах о демонстрациях протеста на Западе, но все проходившие по Красной Площади колонны

Н. Кремнев

Российская точка зрения

Если советской власти пошел сорок вой год ее существования, то и высшее учреждение дела мировой революции, для которого она и существует, — Коминтерн, тоже имеет тот же возраст. Жизнь имеет свои непреложные законы и мы видим, что уже давно гниющая советская система, держащаяся лишь на применении голого террора, начинает окончательно расшатываться, и именно тогда, когда крах на мечается с головы — с Коминтерна. На заре его существования, когда идея интернационала была животрепещущей и активной, не так уж трудно было найти отщепенцев от своих народов, людей не помнящих родства, космополитов и апатридов, которые и составили скотский ареопат, прообраз мирового муравейника, являющегося окончательной целью коммунизма. В дальнейшем на существовании Коминтерна отразились все черты сталинской диктатуры, с неременными коммунистическими пауками в банке, когда даже председатели этого высшего ведущего органа Мировой революции, расстреливали. И если бы в то время и даже прохвосты не отшатнулись ни от интернациональных идей, ни от ведущего их органа. Наоборот, после выигранной Коминтерном Второй Мировой Войны, перед некоторыми верными Коминтерну изуверами открылась блестящая перспектива сесть на шею своим соответствующим народам в виде коммунистического спрута с помощью советских штыков, к чему они именно и готовились в течение двадцати с лишним лет. Наганная советская империя распространилась и на восток и на запад. И как только это случилось, то оказалось, что то, что было в высшей степени приемлемо в Москве для непомятых родства отщепенцев при кормлении от советского пирога, оказалось вовсе неприемлемым для целых народов, которых им удалось оседлать коммунистической практикой. Народы не пожелали покорно подчиниться Коминтерну и обратиться в его безымянную рабочую скотину. Даже и среди лакеев Коминтерна оказался отступник Тито, вспомнивший свое юго славское происхождение и, не отказываясь от практики коммунизма, пожелавший “свое суждение иметь” и быть равным СССР!

С о б о т я в Польше и Венгрии вочью доказали, что головная идея Коминтерна — сотворения мирового муравейника, для чего и существует сов. плацдарм в России, окончательно рухнула в крови и грязи, оказавшись диаметрально противоположной человеческому существу как отдельных индивидуумов, так и целых народов. Совершенно очевидно, что со смертью коммунистической доктрины, вследствие нанесенного смертельного удара по Коминтерну, должна пасть и ее база в России — советская власть. Судьбоносные события уже начались.

Н. Кремнев

войск и жителей Москвы заметили пустоту на обычно набитых дипломатических трибунах, где виднелись лишь дипломаты сателлитов, азиатских и африканских стран. Из стран Атлантического Блока были лишь послы Норвегии и Исландии, стоявшие рядом с финским послом. Не было западных дипломатов и на приеме у Ворошилова, где недели полторы спустя уписывали балыки, ик-

В НОМЕРЕ:

Алексей Ростов
НА РОДИНЕНиколай Кремнев
РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯА. Ламберт
О СТРАДАЛИЦЕ НАШЕЙМ. М. Спасовский
БЛИЖЕ К ЦЕРКВИ!Борис Ширяев
ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВЛидия Норд
ПУТЬ НА ЗАПАД
(Продолжение)ОПРЕДЕЛЕНИЯ
СОБОРА ЕПИСКОПОВ
РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ЗАГРАНИЦЕЙBizantino
HUNGRIA... SOLA

ру и фазанов члены польской делегации во главе с Гомулкой.

На банкете в польском посольстве по случаю подписания польско-советской декларации Хрущев заявил западным послам: “Можете не ходить на наши приемы и нас к себе не приглашать, но это не изменит хода истории: будущее за нами — не Вы нас, а мы Вас будем хоронить”. Услышав такой “привет”, послы Соединенных Штатов, Франции, Англии, Италии, Западной Германии, Бельгии, Голландии, Турции, Греции, Израиля вышли из залы; секретари польского посольства бросились в переднюю, уговаривая их остаться. Послы согласились остаться, чтобы не обижать пригласившего их хозяина — польского посла, но пошли в другие залы, где их угощали эти секретари и аташе, пока Гомулка, премьер Цыранкевич и посол ухаживали за Хрущевым и прочими партийными вельможами, среди которых бросалось в глаза отсутствие Маленкова и Сулова.

Переговоры с польской делегацией прошли более успешно для Хрущева. Зная о движении советских бронетанковых дивизий к польской границе и об отсутствии военной поддержки венгров со стороны Западных держав, Гомулка признал необходимость сохранения в Польше советских оккупационных войск и некоторого числа военных инструкторов для польской армии, для чего нашел весьма удачную формулировку: советские войска стоят в Польше, чтоб гарантировать непркосновенность ее новой западной границы по рекам Одер и Нейссе, которая не признана ни Западными союзниками, ни Западной Германией; последнюю теперь эти союзники вооружают. Так он ставит перед Западом условие: признайте захват поляками немецких земель и тогда мы попросим наших советских покровителей уйти домой.

За отказ Гомулки от требования вывода советских войск, наиболее популярного в Польше лозунга, Хрущев с присными согласился убрать ненавистного в Польше маршала Рокоссовского, который вернулся в Москву, где назначен заместителем министра обороны.

Но по возвращении в Варшаву Гомулка мог убедиться, насколько пала его популярность. В Быдгоще (бывший не

мецкий Бромберг) манифестанты сожгли здание местной радиостанции, а в Алленштейне (ныне Ольштын) разгромили здание советского клуба.

Боле всего взбесила советских правителей речь Тито, в которой он одобрил советское вмешательство в венгерскую гражданскую войну, лишь, как "меньшее зло" по сравнению с реставрацией капитализма, добавив, что советские войска должны скорее покинуть страну, где пролились столько рабочей крови. Восстание в Венгрии — результат того, что сталинцы слишком долго после десталинизации в СССР оставались у власти. Тито впервые открыл, что он в Ялте предупреждал советских правителей о необходимости скорее покончить с методами Сталина и в СССР и в странах сателлитов. Тито заявил, что, к сожалению, сейчас в верхушке КПСС еще сильны сталинцы, которые ведут борьбу за свертывание десталинизации.

Такое заявление вызвало гневную отповедь ТАСС и "Правды" с заявлением, что во главе СССР нет "сталинцев" и "антисталинцев", а единое "коллективное руководство", которое ведет твердую политику. Напомнив Тито, как он настаивал на признании "разных путей к социализму", "Правда" его упрекает в том, что он хочет навязать народным демократиям "югославянский путь к социализму".

На другой день после резкой отповеди Тито, его злейший враг Молотов, снятый с поста министра иностранных дел в день торжественного приезда Тито в СССР, назначен Министром Государственного Контроля СССР вместо малозаметного кандидата ЦК Василия Гавриловича Жаворонкова, предшественник которого на этом посту Меруков был расстрелян вместе с Берия.

В правящих кругах идет несомненно отчаянная борьба между сталинцами (Каганович, Ворошилов, Молотов) против группы Хрущева, Булганина, Беляева, Кириченко, Шепилова при наличии еще третьей группировки маленковцев (Маленков, Микоян, Первухин, Сабуров, Аристов, Брежнев) при загадочной позиции Суслова и примыкающего сейчас к сталинцам маршала Жукова. Последний не может простить Хрущеву того, что желанная для военных десталинизация привела к восстанию в Венгрии, в котором армии пришлось играть весьма некрасивую роль карателей иностранных рабочих и крестьян и показать миру, какой большой процент перебежчиков она дает при любом военном столкновении.

Вся политика Хрущева подвергнется резкой критике на предстоящем Пленуме ЦК, который ему удалось перенести с ноября на декабрь в расчете створить с Гомулкой и полной ликвидации всякого сопротивления в Венгрии с наступлением зимних холодов в голодной и разоренной гражданской войной и постоянными забастовками стране. Но сегодня назначение недавно ошельмованного Молотова на министерский пост, который под названием Нар. Комиссара Рабоче-Крестьянской Инспекции занимал в 1919-1921 г. Сталин, можно считать небольшой победой сталинцев.

Хитрый Тито, впервые решаясь активно вмешаться в борьбу между са-трапами Кремля, ставит ставку на Хрущева, полагая, что тот сумеет покончить с устаревшими и непопулярными даже в самой партии сталинцами, по сравнению с которыми Хрущев разыгрывает роль советского либерала, в чем соревнуется с Микояном. Чем сильнее развернется эта борьба за сталинское наследие, тем скорее могут произойти сюрпризы, которые откроют нашему народу путь к свободе. Когда мне говорят пессимисты, что все остается по старому, то отвечаю вопросом: а Вы предвидели, что после смерти Сталина через три месяца последует арест Берия, что через три года Сталина заплюют отвратительные его клеветы, что в разгар эпохи сосуществования в Будапеште 8-метровый идол Сталина постигнет участь Перуна, а советские танки будут бить по Будапешту, причем найдутся танки, которые перейдут на сторону врагов большевизма?

Теперь мне вспоминается одна моя укромная встреча с одним советским инженером, посетившим несколько месяцев тому назад Запад: "Отчего Вы, в отличие от Ваших товарищей, не видите значек с головой Ленина?" — "Я

его подарил другому журналисту на память о нашей беседе". — "Ну тогда подарите мне значек с головой Сталина!" — "Что Вы! У нас таких значков нет. Теперь Сталин уже не в моде!" — "Как так, ведь все его сподвижники по-прежнему у власти!" — "Подождите немного, скоро их тоже с полки снимут!"

Мне иногда грезится в ночные часы возвращение в освобожденную от большевизма Россию и тогда даю себе слово разыскать моего милого собеседника и горячо его обнять за эти сказанные им эмигранту слова.

Диктатура может держаться только на страхе: но его не проявляют ни герои-венгры, ни перешедшие на их сторону танкисты — экипажи боевых машин. Если удалось сейчас в Москве за пугать Гомулку, то это не значит, что он снова не выступит против московских тиранов, принесших ему в жертву варшавского "проконсула" Рокоссовского. Престиж тиранов падает и на родине, где впервые видят, что после Западных держав не желают присутствовать на ноябрьском праздновании постылой революции.

Посетившие за этот год Европу тысячи две туристов повидали, как живут на Западе трудящиеся, а многочисленные работники всяких посольств СССР, торгпредставители технических миссий, приехав в отпуск, расскажут близким друзьям и родным, как на 39-ую годовщину Советского режима сидели советские послы дураками за столами роскошно сервированными столами в тщетном ожидании приезда приглашенных.

Кроме того, скоро в СССР появится большое число новых репрессированных военных и, как в свое время мы знали в России об отправке в концлагеря вернувшихся из финского плена в 1940 году и о расстреле командовавшего армией Штерна, так и теперь народ узнает: сколько военных репрессировано за дезертирство подчиненных из находящихся в Венгрии частей. Пока я пишу эти строки, пришло из Венгрии сообщение о сражении около города Папа на севере от озера Балатон между колонной советских танков и отрядом русских перебежчиков во главе с офицером.

По рассказам очевидцев, бой произошел 22 ноября, солдаты советской танковой части были в большинстве монголы (возможно: узбеки, казахи, буряты, монголы?), которых послали уничтожить этот отряд антибольшеви-ков, состоявший из русских солдат и офицеров. После неравного боя русские антикоммунисты прорвались и бежали на юг, причем командовавший ими русский офицер застрелился выстрелом в рот, чтоб не попасть живьем в руки чекистов. После боя на поле сражения найдено 60 трупов, погибших с обеих сторон (советчиков и антисоветчиков).

Мне могут возразить, что это непроверенный рассказ венгерских беженцев, перешедших в следующую ночь советскую границу, но следует помнить, что рассказ, сделанный австрийским властям по переходе границы говорит с явной симпатией о русских солдатах-перебежчиках и о том, что какие то азиатского вида солдаты стреляли в русских, сражающихся на стороне повстанцев. От венгров едва ли сейчас можно было бы ожидать таких по существу руссофильских, но в тоже время антисоветских рассказов, если бы они сами не наблюдали таких событий. Ведь на Западе так склонны видеть в каждом советском солдате защитника коммунизма, что подобных рассказов не стали бы ни выдумывать, ни тем более передавать. Вспомним, что в последнюю войну мы таких фактов не наблюдали и о них нигде не читали.

Я лично готов допустить, что Тито больше нас знает от своей разведки в Венгрии об этих случаях (по последним официальным данным из Югославии, 800 советских военных за эти недели перешли венгро-югославскую границу и просили политического убежища) и поэтому замышляет какую-то "антисталинскую" авантюру при поддержке каких-то оппозиционных кругов в СССР. При полной и резкой нашей враждебности к коммунисту-душегубу Тито, на ком лежит кровь не только лучших наших славянских братьев, как генерала Дража Михайловича и дорогого мне по личным воспоминаниям генерала Рупника, но и наших русских земляков, начиная с архиепископа Гермоге

на, возглавлявшего в годы войны православную церковь в Хорватии, мы должны радоваться каждому его удару по сталинским последышам, как потирали руки в восторге в Женеве Ленин с Зиновьевым в марте 1917 года, когда узнали, что "монархисты" Гучков и Шульгин требуют отречения Государя, а "монархические" генералы Алексеев, Щербачев, Брусилов и особенно Рузский настаивают на этом отречении. Они рубили крепкий сук Российской Империи, на котором сами с первых лет офицерства держались. Не будем же мешать ни одному коммунисту рубить те проклятые путы, в которые они сами заколдовали все славянские народы.

Последние советские газеты, сначала замалчивавшие или преуменьшавшие размеры антисоветского вооруженного восстания в Венгрии, теперь его изобразают, как заранее подготовленный "незаконными фашистами" вкуче с офицерами Хорти военный заговор: американцы якобы исподволь ввозили оружие в Венгрию (где же "бдительность" разных Гребенюков?) и перебрасывали каких то фашистов и нацистов, которые сумели обмануть венгерский народ и увлечь его на восстание против облагодетельствовавшего его коммунистического режима.

Но, конечно, никто в России этим басням не верит и в душе население сочувствует венграм, мечтая о заветном дне, когда обстоятельства позволят русскому народу последовать венгерскому примеру с лучшими шансами на успех.

События в Венгрии и случаи перехода русских бойцов на сторону венгров настолько заслоняют по своему историческому значению все прочие события, происходящие в СССР, что я не излагаю последних и на этот раз, кроме одного назначения, которое должно заинтересовать моих аргентинских читателей.

10-го ноября советская печать опубликовала указ Президиума Верховного Совета СССР об освобождении Григория Федоровича Резанова от обязанностей Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Аргентине "в связи с переходом на другую работу" и о назначении на его место Члена Коллегии Министрства Иностранных Дел СССР Михаила Алексеевича Костылева.

Не интересуясь работой, которую предоставят впадшему в немилость у Шепилова молотовскому ставленнику Резанову, познакомлю моих аргентинских друзей с персоной его преемника. Михаилу Алексеевичу Костылеву 62 года, его супруге Зинаиде Дмитриевне 65, что она тщательно скрывает, хотя выглядит много старше своего еще молодцеватого мужа. Он окончил в молодости Лесную Академию и работал в Наркомлесе, где партийный билет помогал карьере ловкого и молчаливски услужливого лесовода.

В 1934 году его назначают в Неаполь уполномоченным Экспортлеса по сбыту в Италию советских лесоматериалов. Конечно, он заключал сделки, весьма выгодные для итальянских фирм, и глупое фашистское правительство находило эту торговлю очень выгодной, за что мечая, что симпатичный лесовод является передаточным звеном между Итальянской Секцией Коминтерна в Москве и представителем итальянского подпольного ЦК в Неаполе Еудженно Реале. Шесть лет дурачил Костылев хвастливую и наивную ОВРА (фашистская охранка) и покинул Неаполь лишь с началом войны, оставив широкую сеть подпольных ячеек не только в армии, во флоте, на военных заводах, но и в партийных фашистских организациях. По мнению руководящих кругов ЦК КПСС Костылев является мастером по кропотливой работе разложения армии и правящей администрации той страны, где он принят послом, всегда спокойным, корректным и даже приятным в обращении в глазах местных дипломатов.

В годы войны Костылев работал в Москве в качестве специалиста по итальянским делам, но в апреле 1945 года, за три недели до капитуляции Германии, он назначается послом в Рим, где остается до февраля 1954 года (небывалый для советского посла по продолжительности почти десятилетний срок). С 1951 года он являлся в Риме старшим дипломатическим корпусом и с 1947 года членом Союзной Контрольной Комиссии по выполнению мирного догово-

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый г-н редактор!

В связи с тем, что на страницах Вашей газеты поднялась дискуссия о том, кому принадлежит честь удачно проведенного "Дня непримиримости" 4-ХИ-1956, я прошу Вас поместить следующую справку.

Идея проведения "Дня непримиримости" в форме открытой демонстрации принадлежит действительно Союзу Российских Антикоммунистов, который принял об этом соответствующее решение еще 29-УИИ-56. Тот факт, что этот Союз тогда существовал в организационной стадии и назывался Временным Комитетом, — не меняет, разумеется, сути дела.

На плечи членов этого Союза легла вся техническая и организационная работа.

Расширенное заседание Комитета Российской Колонии, с участием представителей большого числа существующих в Аргентине организаций, 23-IX-56 в Русском Доме, хотя и созданное по другому поводу, позволило этой идее стать на более практическую почву, т. к. была создана финансовая база для проведения упомянутой демонстрации.

Самую же главную роль в успешном проведении нашей демонстрации сыграли не те или иные организации, а рядовые русские люди, которые своим многотысячным присутствием наглядно показали аргентинскому населению нашу непримиримость к коммунизму.

Председатель Комиссии по проведению "Дня непримиримости"

Полк. А. М. Бочаров

6 декабря 1956 г.

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от И. Манге — 25 песо, от Объединения Власовцев — 100 песо

**

Пожертвования в "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" принимаются редакцией "Нашей Страны" и всеми ее представителями на местах.

КОНЕЦ УЧЕБНОГО ГОДА

В субботу 15-го декабря 1956 года в 15 часов в Русской Субботней Школе при ОРЮР (Оливос, ул. Хозе Эрнандес 2655) состоится

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТ

по случаю окончания занятий второго учебного года. Молебн, раздача наград, выступления учеников школы. После акта интересный детский спектакль. Приглашаются дети, родители и все русские посетить в этот день Русскую Школу.

Директор Школы В. ПЕТРОВСКИЙ

"НАША СТРАНА"

— газета, которую НАДО ЧИТАТЬ номер за номером! Во избежание перебоев в получении газеты у перепродавцов — подписывайтесь на нее у наших представителей или непосредственно в Редакции.

ра с Италией. Он был негласным дирижером не только местной компартии, но и социалистической партии, вождем которой Пьетро Пенни послушно выполнял его задания. Он руководил свыше советскими репатриционными комиссиями, добился передачи ряда итальянских военных судов СССР, раздувал искусно Триестинскую проблему. Но в Москве ему не простили чрезмерного оптимизма его обещаний путем забастовок в портах сорвать выгрузку американского оружия и добиться постепенно выхода Италии из Атлантического Блока.

Скандальные разоблачения в итальянской печати при содействии русских журналистов подрывной работы его подручных, вызвали отозвание Костылева в феврале 1954 года и назначение на почетный, но бездеятельный пост члена Коллегии Министрства. Его настоящее назначение в Аргентину показывает, что в руководящих кругах СССР считают момент подходящим для умелого и незаметного ведения в Аргентине той подрывной работы, по которой Костылев считается искусным и опытным специалистом.

Алексей Ростов

24 ноября 1956

А. Ламберт

О СТРАДАЛИЦЕ НАШЕЙ

1938 год. Советский ренессанс, продукты без карточек.

В кооперативах: — "Покупатель и продавец, будьте взаимно вежливы!". А рядом мякяновское распоряжение о минимальных (минимальных!) нормах продажи продуктов. Это ли не признак благоденствия?

Впрочем, вот, четыре обтрепанные женщины сердито шушукуются, звенят медяками; для пятидесяти граммов сахара вкладчину им не хватает трех копеек. Уговорить продавца отпустить меньше не удалось, он "взаимно вежливо" сослался на инструкцию и женщины, не сладко хлебавши побрели на фабрику.

Фабрика эта передовая, ведущая, красноречивая Трехгорная Мануфактура на Пресне в Москве, в получасе ходьбы от Кремля — штаба мировой революции.

В цехах стены, как обоями, оклеены бодрящими лозунгами: — "Выше знамя социализма!" "Выполним и перевыполним!".. "Дадим стране сверхплана!".. "Очистим наши ряды от прогульщиков, лодырей, летунов и бракоделов!"

От восклицательных знаков рябит в глазах.

Под восклицательными знаками ряды, очищенные от летунов и бракоделов дают стране ткань.

Согбенные спины, худосочные прозрачные лица. Ранние морщины от застывшей на всю жизнь гримасы нужды. Выцветшие глаза с выражением вымученного безразличия. Чахоточная грудь...

Это застрельщики всемирного коммунизма, авангард мирового пролетариата, диктаторы первого социалистического государства на земле.

О чем думают "диктаторши" — безликие серые тени на фоне кумачевых плакатов? О темпах промфинплана? Или о проклятии нависшем над Россией? Может быть, мечтают о Бове-Королевиче, который спасет их от Змея Горыныча?

Не думают, не мечтают, ни о том, ни о другом.

...После работы общее собрание. Томительное ожидание начала. Потом, источертевшее однообразие докладов, вопросов, прений, резолюций; расточительная бессмысленная потеря времени. Чистый блуд!

А дома забот выше головы, **наслаивающаяся** грязь, мерзость бытового запустения с тараканами, паутиной, плесенью, клопами, протекающий обваливающийся потолок, вечно голодные рты, испорченный примус, незастилающаяся общая постель без простынь, засаленные подушки без наволочек, лохмотья лоскутных одеял...

Дома — остервеневшие от лишений злопамятные соседи, бесчисленные долги и дрязги, жалобы на расхулиганящихся безнадзорных детей, иступленную кашляющую мать, у которой уж не осталось сил добраться до районной амбулатории.

Мужа нет. Сам измученный, озлобленный, он давно разлюбил опустившуюся истеричную жену. В один вечер тропивал двухнедельную получку, вечно где-то сутками пропадал, а теперь совсем сбежал. Ну, и пес с ним! Одним нахлебником меньше...

Не остаться на собрании нельзя. Цех трофорг намекает, что путевка в Детский Сад зависит от общественной активности. Мест мало, нуждающихся много. Если не удастся младшего пристроить — зарез! Старшая, и так уж месяц в школу не ходит, дома нянчит сыночка...

Об этом и многом подобном напряженно и безысходно думают склонившиеся над стремительными струйками прядки безвременного седеющего головы, с грязными косынками. Нет времени не только стирать их чаще, но даже вдуматься как следует, в бессмысленно перед глазами висящую сатанинскую ухмылку: "Жить стало легче, товарищи, жить стало веселей"

**

Немцы побеждали соседей быстро. Со седок еще быстрее. Вооруженные шоколадом и вискозными чулками, они без особого труда сокрушали сердца "новых европеек".

Особые труды начались на восточном фронте, там, где этого меньше всего ожидали. Шоколад и чулки полетели воздушными посылками назад в Германию, к законным женам.

На длинном пути победоносного марша германской армии, Россия оказалась первой и единственной страной, причем, самой голодной, где несмотря на щедрые посулы — высокий оклад и солдатский паек, не удалось завербовать в публичные дома ни одной женщины; в те самые знаменитые гитлеровские салоны, куда солдатам выдавались талончики и над дверьми которых гордо красовалось "нур фюр вермахт".

Победители руками разводили. Их недоуменно лучше всех выразил один зондерфюрер, усердным трудом приобщивший к тайнам русского языка:

— Почему русские девушки такие не прикосновенные?..

Немцы влюблялись в русских женщин и "сдавались им в плен целыми соединениями", нередко женились на них, не останавливаясь перед резким столкновением с гитлеровскими законами.

Их покоряла нравственность русской женщины.

Это не национальное самообольщение, а признание самих немцев, знакомое всем, кто пользовался их доверием.

Нравственность, тем менее постижимая, что по логике событий, она явилась плодом советского воспитания!

Немцы, искушенные в логике больше, чем в политике, ставили вопрос во варшавском реброт: так ли плоха власть во спитавшая **таких** девушек?

Каких "таких"? Отгороженные от всего света, мы сравнениями не занимались; "такие" ли "сякие", считались у нас само собой разумеющимися, мы их не ценили.

А иностранцы оценили.

Теперь, для нас вопрос состоит в том, каким образом, почему **вопреки** советскому воспитанию, подсоветские женщины сумели защитить перед европейцами честь русского народа и завоевать их коленопреклоненное уважение.

Речь идет о тех, кому в утверждении лестной репутации русской женщины вообще, никакие исключения помешать не смогли.

**

"Женский вопрос" в политике большевиков неразрывно связан с национальным, но имеет свою особую историю трагическую и поучительную, как для большевиков, так и для нас. К сожалению, до сих пор никто ею не занялся, если не считать нескольких хулиганских инсинуаций и хорошего отпора со стороны проф. Ширяева, Н. Жигулева и А. Батыева.

"Революционное перевоспитание" женщины началось в России скабрешной проповедью "свободной любви" в бульварной, иногда даже художественной беллетристике еще до революции. Старая цензура не оценила по достоинству эту духовную диверсию, но Церковь и национально-общественные традиции надежно защищали все-таки наших сестер от "прогрессивных" искушений и охраняли семью от развала.

Эти традиции "клеимались" диверсантам как "заплесневелый домострой", но они существовали и опирались на государственные законы.

Когда законы были уничтожены, традиции оказались настолько устойчивы, что потребовались особые усилия, чтобы их расшатать. Враги сил не пожалели и традиции, в конце концов, пошатнулись...

На смену церковному браку явился советский, отмечавший возникновение супружеских отношений статистически и в нравственном значении уступавший собачьей регистрации; последняя все-таки, к чему то обязывала. Советский брак не обязывал ни к чему.

Правда, при заключении его в обшарпанной, прокуренной и заплеванной конуре, после нудного ожидания в очереди, как за картошкой, требовались справки об отсутствии квартирной задолженности и венерических болезней, о количестве прижитых до брака детей и почтовый адрес, но зато после свершения сего марксистско-ленинского таинства, похерить его разрешалось на

М. М. Спасовский

БЛИЖЕ К ЦЕРКВИ!

Больше трех недель (30 сентября — 23 октября) заседал в Нью Йорке Архиепископальный Собор Русской Православной Церкви за границей. Главная забота Собора сводилась к необходимости укрепить и усовершенствовать церковное управление, дабы обеспечить прочное существование Русской Зарубежной Церкви до освобождения Русского народа от оков коммунизма и восстановления свободного существования Русской Православной Церкви. И надо удивляться столь короткому времени, затраченному Собором на выработку "Положения о Русской Православной Церкви за границей" и "Руководственных правил для священнослужителей", не считая заслушания многочисленных докладов с мест, их обсуждения и вынесения широко продуманных решений и указаний.

Забота об укреплении и усовершенствовании церковного управления в целях обеспечения прочного существования Русской Православной Церкви за границей и понятна и ценна. Понятна потому, что наша Соборная Русская Православная Церковь за границей является тем единственным цельным и чистым, что осталось у нас, русских изгнанников, от нашей Национально-Исторической, столь величавой и пышной, державной Российской Империи. Вот то, что нам надлежит помнить всегда и твердо, чтобы полной мерой восчувствовать благодать заботы наших архипастырей и пастырей о необходимости упрочить существование Русской Зарубежной Церкви.

А ценна эта забота тем, что Церковь и призвана и обязана указывать людям, где именно их дела, их установления или страсти вредят делу Царства Божия, и где и когда и какие именно дела людей крепят закон Божий, крепят христианское достоинство, освещают и освящают высшие цели бытия человека, хранят в человеке подобие Божие, делают человека венцом творения, а не пылью ничтожества, попираемого всеми.

Нам надо ясно осознать, принять и утвердить в себе положение о том что **церкви есть дело до всего, чем живут или не живут люди на земле, что живая религия есть не какая-то одна сторона жизни, а сама жизнь и вся жизнь.** Все, чем живут или не живут люди, — или уводит людей от Царства Божия или ведет их к нему.

Именно, только с такой точки зрения подходя к Церкви, жизни и человеку, мы сможем верно определить важность состоявшегося Архиепископального Собора нашей Русской Православной Церкви за границей и понять самое главное в нашем изгнаничестве: чем ближе мы будем стоять к нашей Церкви, чем ревнивей мы будем беречь ее — единственное наше живое и верное национально-историческое достояние от нашего

великого прошлого, чем заботливее и жертвеннее мы отнесем к ней, воспомним ее и утвердим ее в нашей жизни, тем полнее мы удержим в себе человечность, благородство и своей души и своего мышления, благородство и праведность всего своего человеческого нутра, явленного миру Богом для служения правде Божией, милости и справедливости — во имя ограждения человека от посягающего Антихриста...

Вся русская и православная державная культура наша голосами ее святых и святителей, ее гениальных мыслителей, писателей и художников выросла на служении именно тому, на что падают лучи Царства Божия и что воспитывается в человеке и в творчестве человека его дух, красоту его мысли, праведность его общественно-государственного делания.

Именно, отходом от Церкви истинной, отходом от подлинного христианства, от его таинств и учения св. отцов объясняются причины водворения над миром современной эпохи ужаса, тоски и омерзения. Миром начинают править не самые прямые, благородные, чистые и честные, а самые коварные, расчетливые, хитрые и подлые, преподносящие человечеству комбинацию серого острога с сектантской слащавой молеванной...

И определение Архиепископального Собора об отношении нашей Русской Зарубежной Церкви к московской патриархии лучше всяких слов указывает нам, как бережно, усердно и жертвенно мы должны помогать нашей Зарубежной Церкви, стоящей на страже ее свободы, ее чистоты и ее святости.

Осуждая все церковные деяния коммунистической партии, как кощунственные, лицемерные и направленные к укреплению советской власти, наша Зарубежная Церковь естественно не желает быть причастной к безбожному коммунизму в какой бы то ни было, да же самой малой степени. В силу твердости своего стояния в вере и истине наша Св. Церковь не имеет, не может и не смеет иметь никакого общения с нынешней московской патриархией, каноническое значение которой ничтожно в силу нарушения большевиками всех правил об избрании Патриарха.

Полнотою всех наших душевных переживаний мы присоединяем наши молитвы к молитвам наших архипастырей об освобождении Русской Православной Церкви в СССР от оков коммунизма и о даровании ей полной свободы от позорной власти угнетающих ее безбожников.

И да благословит Господь Бог наши общерусские усилия, как бы скромны они ни были, вызволить Святую Русь из пут сатанократии на ниву благодатного служения солнцу Света и Красоты духовной!

М. М. Спасовский

следующий же день, уже безо всяких справок и даже мотивировки, письменным заявлением одной из сторон. Другая автоматически извещалась почтовой открыткой со стандартным штампом о разводе, как о факте совершившемся.

Церковный брак, бывший, настоящий и будущий объявлялся незаконным. Был расширен ассортимент предупредительных средств и чуть не в каждом квартале открылись бесплатные абортарии, профилактории и женские консультации.

Проституция решительно изгонялась с улицы в целях "мобилизации рабочих", но всячески поощрялась в быту. Главной формой поощрения явилось юридическое уравнение "браков" зарегистрированного и не зарегистрированного. Другими словами, так называемый "фактический брак" венчал распутство значением брака, а брак распутства, приравнявая его к распутству.

В жизни, это выглядело нередко так:

— Познакомьтесь, моя жена.

— Но, позвольте, сегодня же утром...

— А с той мы уже разошлись.

В дальнейшем развитии "женского вопроса", сопровождавшемся катастрофическим падением деторождения, игнорированием власти спохватилась — кто же ее будет защищать? Аборты были запрещены, за них уже строго кара

лись, как хирурги, так и пациентка, чашто и "фактический муж". Совершенно исчезли в продаже предупредительные средства, какие бы то ни было.

Но "фактический брак" остался в неизблемом почете, несмотря даже на некоторые неудобства его для самой советской власти: многие не регистрировались из предосторожности, если арестовывали или ссылали одного, другому удавалось избежать чекистского преследования.

Нужно заметить, что обособленный личной совестью "фактический брак" совсем не так уж редко, а справедливо сказать, и очень часто на зло его изобретателям, оказывался браком без кавычек, во всех отношениях нравственным и прочным.

Но, наряду с этим, Костя Назимов, рабочий московского металлургического завода "Серп и Молот" в возрасте двадцати пяти лет, при благосклонном попустительстве коммунистов, вполне законно "женится" в двадцать шестой раз.

Сколько у него было детей, он и не интересовался, платя алименты по закону только за двоих. Но и эти двое третили свободолюбивому папаше; он переменял работу, фамилию и местожительство. Этого было достаточно, чтобы все двадцать шесть матерей ко-

Лидия Норд

ПУТЬ НА ЗАПАД

(Продолжение)

Наш состав опять остановился надолго в лесу. Впереди повреждена линия. Стояли сутки, потом стали пятиться назад. Перешли на другой путь. Мелькнула водокачка, обгорелый вокзал. Нас оттянули на запасные пути.

— Простои́м тут несколько дней, — сообщил мне конвоир. — Когда починят путь, то пропустят сначала воинские эшелоны.

— Сестра! — доктор Молчанов приподнимается на локте. — Вот там, во внутреннем кармане, должна быть камфора... Вспрысните ему... — Но тут силы покидают доктора и он валится на подстилку.

Пока его не свалил тиф, Молчанов был старшим врачом эшелона. Уже совсем больной он ползал по вагону от одного заболевшего к другому, пытался лечить. Сейчас его лицо, поросшее серебряной бородой и запрокинутое вверх, напоминает мне мертвую голову Иоанна Крестителя... Я роюсь в кармане его френча и нахожу коробочку. Увы, в ней только одна ампула. Доктор приоткрывает глаза:

— Сколько осталось там?

— Только одна.

— Одна... Одна... — бормочет он. — Да. Одна. Другую я сам вспрыснул капитану...

У доктора наступает кризис. Я решаю вспрыснуть камфору ему. Но как только я засучила рукав его гимнастерки, он открывает глаза и дергает рукой:

— Я же сказал вам, сестра, ему. Ему!

— Но доктор, вы тоже нуждаетесь в камфоре... Это последняя ампула...

— Ну вот и вспрысните ее ему! Я же приказал вам! Почему вы заставляете меня кричать, сестра? Хотите меня скорее отправить на тот свет? Чтобы я не доехал до Эстонии?

Доктор уже не раз говорил об Эстонии в бреду. Но еще раньше, когда я предложила ему, что заявлю, через голову Козлова, коменданту о тифозных больных и их отправят в лазарет, Молчанов сказал мне:

— Теперь, когда болезнь захватила почти весь вагон, а у остальных она в инкубационном периоде, вы этим никого не спасаете. Ведь здесь между тифозным баракком и кладбищем — разницы никакой нет. Медикаментов в лазаретах — нет... Заявите, как только мы переедем эстонскую границу — там может спаст нас...

Вчера в вагоне умерло трое. Оставшиеся еще в живых, когда я наклонилась к ним, спрашивали:

— Сестрица, а еще далеко до Эстонии?

С легкой руки доктора Молчанова, все так уверовали в нее, что это заставляло больных собирать все силы, бороться с тифом. И это не моя фантазия, что крепкая вера отсрочила для многих роковой исход. И я не лгала им, когда говорила, что Эстония уже близко. Мы действительно стояли у границы ее. Но... сколько еще мы здесь простоим? И кто из них дотянет до "обетованной страны"?

Мой мозг сверлила мысль, что у запасливого Козлова должна быть камфора. Надо попытаться уговорить его. Если упрется — припугну фальшивой метрикой. Он ведь трус. Медлить было нельзя. Молчанов уже еле перенес первое критическое падение температуры — без камфоры его не спасти. И должны же быть у Козлова хоть крупинки совести... В вагоне доктора Козлова не оказалось. Когда я стучала в его купе, вышел комендант:

— Вас ист лоз, швестер?

Узнав, что я хочу, комендант спросил у фельдфебеля, где Козлов. Тот ответил, что врач сразу после обеда ушел в город. Комендант решительно распахнул дверь докторского купе, но, увы, санитарной сумки там не было. Доктор никогда не раставался с ней. Один из солдат, по приказу коменданта, стал на сидение и передвинул докторские мешки, завалившие все сетки. Пошарив, он извлек другую сумку с красным крестом, только меньших размеров.

— Ауфмахен! — приказал комендант.

Увидев знакомую коробочку, я схватила ее. Она была тяжелее, чем обычно. Открыв, я увидела вату. В ней должны были быть ампулы, но вместо них я увидела массивные золотые серьги с сапфирами... Дальше выяснилось, что вся коробочка заполнена серьгами, разной цены. В другой, оказались браслеты... Скоро стало ясно, что кроме золотых и серебряных вещей в сумке ничего не было.

Комендант, стоя рядом со мной, брал одну драгоценность за другой, несколько секунд смотрел на нее, как бы определяя ее цену, потом с брезгливой гримасой, небрежно швырял ее назад в коробку.

— Замечательные лекарства! Не правда ли, сестра, — усмехнулся он. — Вы думаете, что Козлов действительно врач?

— Да. Я видела его бумаги. И его, по наслышке, знает доктор Молчанов.

В это время мой взгляд зацепился за выглядывающий из под сидения большой, плоский ящик, очень похожий на полевую аптечку. Комендант, перехватив мой взгляд, нагнулся и потянул ящик за угол. Фельдфебель помог ему. На ящике был большой висячий замок.

— Сорвать его, — сказал комендант.

Замок отскочил. Крышка поднялась. Это была действительно аптека. Да еще какая! В ней были все лучшие и дефицитные лекарства.

— Ну, вот и отлично! — улыбнулся комендант.

— Это все теперь ваше, сестра. Когда Козлов вернется, — обратился он к фельдфебелю, — скажите ему, что я передал лекарства сестре, для больных. Да, — повернулся он ко мне. — Выберите себе из ваших товаров помощницу. Фамилию ее вы мне скажете вечером, когда принесете рапорт.

**

— Ксана! Ксана!!! Вставайте! — тормошу я девушку. Та открывает глаза, отчужденно смотрит на меня. Но я насильно поднимаю ее, заставляю стать на ноги, потом, подхватив подмышки, почти волоку ее из вагона. Она уже не упирается, а идет, как автомат, пошатываясь от слабости. Уже на путях, я достаю припрятанный халат, натягиваю его на девушку. Вот, наконец, в ее глазах вспыхнула какая-то искорка. В санитарном вагоне, где нет тифозных (комендант приказал выделить мне еще один вагон

под санчасть), я сую в руки Ксаны термометр. Сама нарочно отхожу и потихоньку наблюдаю.

Ксана вынимает термометр из футляра. Подходит к крайнему больному, ставит ему термометр. Затем ее пальцы привычно охватывают кисть больного, щупают пульс.

— "Так... Так" — подбадриваю я ее мысленно — если выдержишь сегодня, — обязательно выздоровеешь"...

Я знаю, многие товарищи будут злы, что я выбрала самую молодую и слабую из них. Поэтому я никому ничего не сказала.

Ксения выдержала. Но когда за ужином, она стала отказываться от еды, я ей прочла очень суровую нотацию. Присутствовавший при этом немец, не сводивший с Ксаны глаз, не выдержал:

— Вы браните ее? Что она сделала плохого?

— Я браню ее за то, что она не ест. Плохого? Наоборот. Она замечательная девушка. Такая же храбрая, как Шура. Я ее очень люблю.

Ксана поднимает голову и смотрит на меня странным взглядом.

— Вы понимаете по-немецки — обращается к ней солдат. Не отвечая, девушка наклоняется к тарелке.

— Жаль, что она не понимает, — продолжает солдат. — Я бы хотел, чтобы она знала, что мне очень жаль ее и всех, кому война причиняет столько бед. — Он наклоняется ко мне и понижает голос.

— У вас, и у нас есть пропаганда. Но кроме этого у каждого человека есть собственные мнения. Не так ли? Вы верите в Бога? Я тоже верю. Мой отец хирург. Он изучал биологию, анатомию и остался глубоко верующим человеком. В молодости мой отец был ассистентом знаменитого хирурга и несколько раз ездил с ним в Россию, делать сложные операции очень высокопоставленным русским людям.

Один из пациентов, выздоровев, пригласил профессора и моего отца приехать к нему летом, погостить в имении, под Москвой. Мой отец пробыл там больше месяца. Этот господин имел большого друга, который жил в Крыму и тот хотел, чтобы отец осмотрел его. Отец поехал, вместе с хозяином имения в Крым и прожил там больше недели. Ему так понравилась Россия, что он хотел уехать туда совсем.

Этому помешала война 1914 года. Когда я уходила на войну, отец сказал: "Сын мой, ты увидишь чудную страну. Как ее ни изуродовал коммунизм, но в ней должны остаться следы высокой русской культуры. Я видел эту культуру, соприкасаясь с ней и потому мне всегда очень больно, когда русских называют "унтерменшами". В Берлине у моего отца есть несколько друзей и пациентов из "белых русских". Он всегда восхищался стойкостью их духа и поражался их непрактичностью... Но не все разделяют мнение отца. Есть, к сожалению, много людей сбитых с толку пропагандой. Но есть среди нас и люди с очень добрым сердцем, как, например, наш комендант. Он просто редкий человек, хотя на вид очень гордый..."

Я вспомнила историю с лекарствами и согласилась с ним.

— Я готов помочь вам, чем могу, сестра, — сказал на прощание немец, не ждите от меня многого. — Я солдат и приказ — есть приказ.

(Продолжение следует)

стных детей уравнились в своем семейном благополучии...

"Фактический брак", предложенный русскому народу из грязных рук нерусской власти, всегда был орудием совращения и развращения. Борьба с уличной проституцией, которой так гордятся коммунисты, продвигана целыми, более безнравственными, чем сама проституция: большевикам просто нужно было устранить серьезную конкуренцию "фактическому браку", калечившему в духе коммунистического воспитания нашу молодежь. В первую же очередь — жизнь женщины; на ее высохшие плечи практически свалилась вся тяжесть материальной и нравственной ответственности за детей.

В условиях, где работница содержащая троих детей и старуху мать не ходит пешком, а ездит на работу за три девять земель трамваем только потому, что туфли больше месяца не выдерживают, а стоят они выше месячного заработка; где белый хлеб и сахар уже роскошь, месяцами недоступная; где даже бесплатное обучение не всем по средствам — в такой стране жизнь женщины — ад, неведомый Данте.

**

Но этот ад нарушил все расчеты опытных расхитителей душ и оказался чистилищем; вместо превращения народа в стадо, а страны в животноводческий колхоз, наряду с разваливающимися семьями, появлялись крепкие. Вместо превращения женщины в социалистическую "свиноматку", нежданно-негаданно, за спиной коммунистических "перевоспитателей" в СССР народился новый тип женщины, выражаясь по не мешки, "неприкосновенной" более, чем до революции.

Произошло это оттого, что брошенная на произвол Костей Назимовым, оказавшаяся перед ним никем и ничем не защищенной, женщина — мать, с Божьей Помощью, сама встала на свою защиту, то есть, стала недоверчивой, разборчивой и осторожнее в выборе отца своих детей, чем когда либо прежде. И эта самозащита оказалась достаточно точной, чтобы спутать все крапленые карты большевиков.

Над женщиной можно надругаться, ее можно поработить, но осилить в ней материнский инстинкт и извечное тяготение ее к устройству своей собственной семьи, не по плечу даже сатане там, ибо тут уже не люди, не партии, не земные законы, а сама Владычица Небесная защищает женщину.

Вот, почему она, в конечном счете, отразила гнусное покушение на свое священное предназначение с такой силой, что озадачила даже просвещенных иноземцев, рассчитывавших, как раз в России найти более легкую добычу, чем в других завоеванных странах.

**

Женщина — это душа народа.

Если есть хорошие девушки не может не быть хороших юношей. Это подтвердилось тем, что перед войной в СССР стали обозначаться контуры вообще новой, невесты откуда взявшейся, какой-то странной, совсем не созвучной советскому разгильдяйству молодежи, "социалистической только по форме, национальной же по существу". Так, от навозного удобрения вырастают замечательные цветы. Не только девушки, но и юноши появились точно умытые нравственно; самоуглубленные, скрытные, стыдящиеся обнаружить перед сторонним в з о р о м с в о з

внутреннюю чистоту. Этикие пассивные, но упрямые идеалисты.

Очень чуткая к любой серьезной опасности советская власть, несомненно, этот, убийственный для себя факт, зарегистрировала. Нравственное сопротивление, даже пассивное, для большевиков сейчас страшнее открытого физического. Ведь, что же станет, когда это пассивное сопротивление превратится в активное? За ним, логически, сопротивление вообще сменится наступлением.

Это большевики прекрасно учитывают и если до войны ограничивались политическим изоляцией молодежи в комсомоле, из которого в партию труднее было попасть, чем помимо него, то теперь наследники Сталина приступили к вопросу о "смене" вплотную и готовят российской женщине удар, едва ли не самый тяжелый: в качестве единственного типа средней школы учреждаются институт интернатов, своего рода духовных концлагерей для детей, через которые должны проходить все дети "страны победившего социализма".

Марксисты решили осуществить свою заветную мечту об уничтожении семьи, как первичной и основной клетки человеческого организма, террором: у российской матери ребенок будет отбираться силой, раз она сама не желает воспитывать в нем Павлика Морозова, до стойкого заместить в будущем Никиту Хрущева.

Таким "кукурузным" способом последний пытается спасти будущее своего Октября.

Это, прямо к нему, Никите, относится французская поговорка: "Когда человек умер, это надолго. Если он глуп, это навсегда"...

Можно совсем не сомневаться в конечной победе русской женщины над

всеми ухищрениями ее насильников, но хрущевско-булганинская глупость, если она успеет осуществиться, обойдет ее всетаки нашей истерзанной душевно и физически женщины очень дорого.

**

Российская земля пропитана слезами. Самые горькие, самые жгучие — слезы женские. Это слезы Богородицы.

Во всех народных испытаниях всегда и больше всех страдала наша женщина. Потому что она страдала за всех. Но в последние десятилетия она пролила слез не меньше, чем пролита крови ее родных и ее собственной, то есть больше, чем за всю предшествующую историю России.

После революции, российская женщина уже не страдала, а мученица.

Ни словом, ни помыслом не обижайте подсоветскую женщину! Никаких "новых" женщин в России нет и быть не может. А есть все та же страстотерпца наша родимая с затемненным лицом и кровотоющим сердцем.

И сравнивать "советскую" женщину с русской, наделяя добродетелями последнюю в ущерб первой, это заумь, са лонный вздор; это покушение на народную душу, попытка не менее гнусная чем большевистская — расцечь ее пополам.

Слава Богу, такие покушения производятся негодными средствами.

Слава Богу, никогда и не найдутся "годные". Не нашлись в самом вертепе советском, не найдутся нигде.

Подсоветская женщина — животворящий родник нашего будущего.

Ее молоко — самый надежный залог возрождения подлинной, великой России.

А. Ламберт

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОБОРА ЕПИСКОПОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ от 6/19 октября 1956 года. ОБ ОТНОШЕНИИ К МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Признавая себя неразрывной частью Российской Православной Церкви, Собор Епископов Русской Православной Церкви Заграницей со скорбью взирет на продолжающееся тяжелое положение народа в пределах нашего Отечества, поработанного безбожной Советской властью и молится об освобождении страждущих от этого тяжкого гна. С любовью лобызает Собор раны пострадавших за свое стойкое хранение Св. Православия и за нежелание поклониться красному апокалиптическому Зверю. Подвиг их получит свое воздаяние в Небесном Царствии и будет до окончания века прославляться верными на земле.

С утешением Архиерейский Собор свидетельствует, что планомерная и организованная борьба безбожной власти с религией, ведшаяся в течение многих лет с неослабевающей жестокостью, не могла искоренить веру в Русском Народе, о чем имеется много беспристрастных свидетельств. Вера эта сохранилась не только в старших поколениях, но и у значительной части молодежи.

Опубликованное в ноябре 1954 года постановление ЦК КПСС "Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения" указывает на безуспешность этой пропаганды. Только сохранение веры у значительной части народа могло побудить ЦК вновь признать свою неудачу в этой области, объясняя ее ошибками в применявшихся до сих пор методах борьбы с религией. На самом деле, неудачи эти объясняются непобедимой силой Христовой, совершающейся и в самой немощи верующих в том, что Церковь Христова, как бы ни казалась она иногда униженной и слабой для внешних, остается по обетованию Спасителя, неодолимой для врат адовых.

Убедившись в невозможности совсем искоренить веру способами одного физического преследования христиан, Советская власть уже давно прибегает к попыткам разложения ее изнутри путем использования более слабых представителей Церкви в своих политических целях, устраняя твердых исповедников и искусственно подбирая послушных безбожной власти руководителей церковной жизни. Предыдущие Соборы Русской Православной Церкви Заграницей неоднократно обличали эту лукавую тактику Коммунистической пар-

тии, достигающей таким путем подчинения церковных организаций безбожной коммунистической власти. Горько читать подобострастные заявления, делавшиеся, очевидно, по принуждению, высшими представителями иерархии от лица Русской Церкви, тяжело узнавать о таких деяниях, как совершение кощунственных молитв об упокоении с праведными души величайшего в истории гонителя Веры — Сталина, об осквернении Св. Троицкой Лавры, созывом в ее стенах, в угоду гражданской власти интэрконфессионального собрания для целей пропаганды и о поставлении имени Русской Церкви в услужение лживой т. н. "пропаганде мира".

Осуждая все такие деяния, как кощунственные лицемерные и направленные к укреплению Советской власти и распространению ее влияния на Западе путем введения его в заблуждение относительно истинного лика безбожного коммунизма, Русская Православная Церковь Заграницей, не желает быть к ним причастной, в какой бы то ни было, даже самой малой степени. Поэтому она не имеет никакого общения с нынешней Московской Патриархией, тем более, что не признает канонического значения и за самим избранием Патриарха Алексия и его предшественника, совершенного по указке безбожной власти, в нарушение священных канонов и правил об избрании Патриарха. Суд же над руководителями Патриархии принадлежит Господу Богу и будущему свободному и каноническому Всероссийскому Собору.

Собор Епископов Русской Православной Церкви Заграницей возносит усердную молитву о том, чтобы Господь скоро призрел на страдания Российской Церкви, даровал бы ей свободу, излил бы Свой праведный гнев на поработителей нашего Отечества и послал бы ему мир и благоденствие.

Сохраняя нерушимую и непоколебимую верность своей многострадальной Матери Поместной Церкви, украшенной венцом мученичества и исповедничества, имеющей непоколебимое и несокрушимое основание в сердцах верующего Русского народа, Русская Православная Церковь Заграницей, неустанно молит своего Пастыреначальника Господа Иисуса Христа об освобождении Русской Православной Церкви от оков коммунизма и даровании ей полной свободы от власти угнетающих ее безбожников.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОБОРА ЕПИСКОПОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ от 6/19 октября 1956 г. ОБ ОТНОШЕНИИ К ЦЕРКОВНЫМ НЕСТРОЕНИЯМ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Собор Епископов Русской Православной Церкви Заграницей, имея суждение о разных сторонах церковной жизни своей паствы, не мог не остановиться с особым вниманием на все еще существующем горестном разделении церковном в Северной Америке. Собор тщательно обсуждал это дело, ища путей к изжитию этого печального явления, столь вредно отражающегося на жизни Церкви и являющегося предметом постоянного соблазна и для верующих и для внешних. Всегдашней заботой иерархии Русской Православной Церкви Заграницей было восстановление мира и единства, какие существовали в Северной Америке с 1936 года до Кливлендского Собора в 1946 году. К сожалению, вынесенное на этом Соборе решение о признании Московского Патриарха Алексия своим главой и о разрыве с Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви Заграницей, ради осуществления соединения с Московской церковной властью неизбежно должно было вызвать разделение, которое существует и до ныне, хотя Американская Митрополия, по другим причинам, фактически Москве не подчинилась.

В 1950 году Первоиерархом Русской Православной Церкви Заграницей и Собором Епископов были предприняты шаги для восстановления если не единства, то, хотя-бы церковного мира и в том же смысле было вынесено наро-

читое определение Собора в 1953 году. Вопросу этому, после означенного Собора, была посвящена нарочитая реплика Председателя Архиерейского Синода с Митрополитом Леонтием, сосредоточившаяся, главным образом, на вопросе о ряде случаев принятия в ведение Американской Митрополии запрещенных за разные преступления клириков. Практически предложение Председателя Синода, направленные к тому, чтобы устранить по крайней мере это явление, как одно из главных зол, вызывающих расстройство церковной жизни, а также стоящих на пути к миру и литургическому общению, были оставлены без должного внимания и обсуждения по существу. С большим сожалением, приходится отметить, что на Всеамериканском Соборе в 1955 году, насколько можно судить по опубликованному о нем докладу, даже не был поставлен на повестку и вовсе не обсуждался вопрос о каких-либо шагах к установлению мирных взаимоотношений.

Существующее разделение пагубно отзывается на всей церковной жизни, понижая дисциплину в Церкви и ослабляя голос ее пред лицом остального мира в нынешнее ответственное время. Единство было бы особенно важно для отражения всех соблазнов, связанных с различными неправославными влияниями, сказывающимися в модернизации, крайнем снижении уровня богослужб-

ной жизни, пренебрежении властью епископа и авторитетом духовенства.

Русская Церковь в Америке является давнею ветвью Российской Церкви. Собор Епископов, имеющий долг заботиться о сохранении за рубежом всего достояния Русской Церкви, не может равнодушно относиться к недугам насажденному ею в Новом Свете словесного винограда. В единении со всею Русской Православной Церковью Заграницей, Американская Русь скорее могла бы хранить неповрежденность своей веры, обычаев и православного уклада жизни, чем в состоянии оторванности от остальных своих братьев. Между тем, принятый на последнем Всеамериканском Соборе "Устав Русской Православной Греко-кафолической Церкви в Америке", является новым шагом к утверждению обособленного существования части американской Руси, грозящего все большим усилением в ней влияния указанных выше, неблагоприятных для с большей силой возвышать голос для

Единство Русской Православной Церкви Заграницей дало бы ей возможность с боьшей силой возвышать голос для защиты многострадального Русского народа, для освобождения его от безбожной власти и для более широкого распространения Св. Православия во всем мире.

С глубокой скорбью Архиерейский Собор пришел к заключению, что, при создавшихся условиях, по человеческим соображениям, в настоящее время трудно надеяться на то, чтобы Американская Митрополия сошла с принятого ею пути. Весь образ действий ее руководи-

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОБОРА ЕПИСКОПОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ от 6/19 октября 1956 г. ПО ВОПРОСУ О СЖИГАНИИ ТЕЛ УМЕРШИХ В КРЕМАТОРИЯХ

Собор Епископов Русской Православной Церкви Заграницей имел суждение по вопросу об отношении Православной Церкви к сжиганию тел умерших в крематориях.

Из выслушанных по сему делу докладов видно, что вопрос этот уже был предметом суждения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей в 1932 году, причем было постановлено не разрешать сожжения тел православных христиан в крематориях в виду того, что этот обычай вводится безбожниками и врагами Церкви. Отрицательное отношение к этому обычаю высказали также Элладская и Сербская Церкви.

Сожжение тел умерших противоречит установленному в Христианской Церкви с самых первых дней ее учреждения порядку, а также противоречит и содержанию молитв последования, построенного на погребении умершего христианина в земле во исполнение изреченного Богом Адаму суда: "...овратишся в землю, от неяже взят еси; яко земля еси и в землю отыдеши" (Бытие 3, 19). От этого последствия грехопадения наших прародителей освобождаются только некоторые святые угодники Божии, которые своими подвигами благочестия возвращали и самое тело свое к первоначальной доброте, вследствие чего Господь останкам их, именуемым святыми мощами, дает иногда нетление и чудесную благодатную силу. Сжигание тел умерших христиан лишило бы нас такого спасительного и утешительного проявления Божией милости к нам и к тем, чьи праведные души пребывают в Царствии Небесном.

Вместе с тем история религии свидетельствует, что сожжение тел умерших по преимуществу применялось в религиях сатанинского, богоборческого характера и в последние десятилетия стало вводиться под влиянием нехристианских и антицерковных сил.

По вышеизложенным основаниям Собор Епископов запрещает чадам Русской Православной Церкви Заграницей сжигать тела своих умерших в крематориях.

Священникам вменяется в обязанность разъяснять своей пастве нехристианский характер такого погребения и не совершать церковного отпевания над теми, чьи тела назначены к сожжению. Имена таких умерших могут поминаться только за Проскомидией, а панихиды по ним могут совершаться не ранее наступления сорокового дня их кон-

телей за последние годы, а особенно поддержание ими церковного разделения и в других странах, путем принятия там в свое ведение запрещенных за разные церковные преступления клириков, указывает на то, что в настоящее время, переговоры о восстановлении единства не обещают успеха, а скорее могли бы еще более углубить разрыв прежде всего в пастве, вместе с тем колебля те основания, на которых утверждается Русская Православная Церковь Заграницей, в сложных условиях своего существования в разных странах мира.

Памятуя, однако, всегда о Божественной воле нашего Пастыреначальника Господа Иисуса Христа, выраженной Им в Первосвященнической молитве о единстве Церкви Христовой по образу единосущия Лиц Св. Троицы, Русская Православная Церковь Заграницей, не оставляет своих молитв о восстановлении Церковного единства всей ее паствы, находящейся за пределами российской земли.

Посему, Собор Епископов Русской Православной Церкви Заграницей, не отменяя прежних своих постановлений по сему делу, призывает свою паству теснее объединиться вокруг своих иерархов и духовенства для жертвенного служения своей Матери Православной Церкви и для сохранения и укрепления католических начал церковной жизни в Русском Зарубежье в непоколебимой верности Св. Православию и неустанной молитве о восстановлении мира и единства, нарушенных смутами последнего времени.

Если бы кто-нибудь из умирающих упорствовал в своем желании подвергнуться сожжению, несмотря на увещания напутствующего его духовника, то за такое противление Церкви, священники не должны давать ему Святое Причастие.

Исключение, в виде заочного опенания, может допускаться только в самых исключительных случаях, когда с полной очевидностью может быть доказано, что сожжение тела совершается вопреки воле почившего, в порядке насилия над ним. Но и в этом случае оно не может иметь места без особого разрешения епархиального архиерея, данного по тщательному обследованию всех обстоятельств дела. О настоятели приходов должны разъяснить своим пасомым греховность нарушения установленного Церковью, по примеру погребения Самого Спасителя, нашего предания тел умерших земле и применения к христианам порядка, усвоенного только худшими язычниками древности и современными борцами против начал христианской веры.

Если же кто-нибудь, будучи верующим православным христианином, по неразумию своему завещает близким предать тело его сожжению, умрет, не успев получить увещание и раскаяться в своем намерении, то воля эта, как противоречащая правилам и учению Св. Церкви, нравственно необязательна для его близких подобно тому, как необязательно всякое греховное обещание, о чем в стихире на день Усекновения Главы Предтечи Господня Церковь говорит, обращаясь к Ироду: "Лучше не клятися, Ироде беззаконне, лже внуче, аще ли же клялся еси, но не о добре клялся: лучше бе солгавшу жизнь получити, неже истинствовашу главу Предтечеву усекути". Если же близкие дали обещание умершему совершить сожжение его тела, то от такого неразумного обещания они могут быть разрешены Церковью путем прочтения над ними установленной на этот случай молитвы. Душа усопшего по смерти, узрев неразумность своего желания о сожжении тела, будет благодарна ближним за такое их решение.

Для более подробного осведомления духовенства и мирян о доводах, лежащих в основании настоящего определения, Собор Епископов признает нужным опубликование и широкое распространение доклада Преосвященного епископа Лос-Анжелосского Антония и напечатанной в 1940 г. статьи по сему предмету протоиерея Георгия Граббе.

BIZANTINO

HUNGRIA... SOLA

(Continuación)

Veamos los procedimientos de Gran Bretaña y Francia (de sus gobiernos) con respecto al comunicado desde un principio. Lenin dijo "yo escucho a Rusia" (E. Lyons, cita) y esos gobiernos apresuradamente lo reconocieron como legítimo, pese que tendrían que haber sabido que los belcheviques en Rusia y en elecciones; de 707 diputados obtuvieron sólo 175. Se presentó a la revolución rusa como un avance social, desconociéndose en forma deliberada lo que en realidad sucedía. Cuando la base naval de Kronstad (baluarte revolucionario leninista) se rebeló, pues se dió cuenta del horrendo engaño de que fué víctima, los rojos masacraron totalmente a sus integrantes, (18.000, año 1921); ninguno de esos gobiernos dijo esta boca es mía, siguieron por años la colectivización forzosa en U.R.S.S., las víctimas se contaban por millones. E. Lyons estuvo en la U.R.S.S. en ese tiempo y dice "era como una guerra de conquista interna; como un homérico conflicto entre una dictadura todopoderosa y un pueblo acérrimamente hostil", "la suerte de los que morían de un tiro en la nuca llegó a parecer envidiable", pero a los ojos del Mundo se presentaba tal calamidad como "experimento" social, era Rusia la que se resangraba y sin duda alguien se estaría preparando quedarse con los despojos.

Llegó la aventura de Hitler y a las cancillerías de París, Londres y Washington, le ha de constar ahora, los informes del mando alemán, como dice E. Lyons y cita uno de ellos del 24 de octubre de 1942, el cual transcribimos: "Si la guerra hubiese tenido por único objeto acabar con el bo'cheviquismo, se había decidido hacer tiempo en nuestro favor, porque según todo lo confirma todo lo acontecido en la presente campaña, la gente del Este y muy en particular la gran masa campesina, detesta en grado sumo al bo'cheviquismo. La gente del país (Rusia) nos ha recibido con alegría como a libertadores; se ha puesto voluntariamente a nuestra disposición con brazos y vidas". Por qué Rusia rechazó a los nazis?, aquí está la razón, "tanto la propaganda como la fuerza habrían sido impotentes para salvar el régimen de Stalin de la venganza popular si Hitler no hubiese incurrido en la estúpida ceguedad de fortalecer la dictadura soviética al ultarajar y atemorizar a la población rusa. Las atrocidades y vejámenes fueron cosa diaria en el territorio ocupado".

(Continuará)

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Я, Александр Евграфович Морозевич, разыскиваю моих однокашников — кадет Ташкентского Корпуса и знакомых Туркестанцев. Мой адрес: Sarmiento 3034, Olivos (Buenos Aires) Argentina.

Елену Георгиевну Горичар разыскивает доктор Павел Г. Стрелов. Писать по адресу: Olague Feliú 2938, Olivos FCNGBM, Prov. Buenos Aires, Argentina.

Б. М. Федосенко просит лиц, знающих о судьбе Наталии Владимировны урожденной Винда, или ее сестер, уехавших в Аргентину из Югославии в 1923 году, сообщить ему по адресу: B. Theodossienko, 20, rue de Villiers, Levallois (Seine) France

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ
НА ГАЗЕТУ «НАША СТРАНА»

Б. Ширяев

По страницам журналов

бывают литературные произведения, которые читатель после нескольких страниц откладывает в сторону не потому, что они написаны антихудожественно, бледно или слабо, но как раз в силу обратного: потому, что они написаны потрясающе сильно, смелыми, решительными мазками, потому, что правда в них безжалостно обнажена, потому, что они действительно до глубины души волнуют читателя. Так в юности было у меня с чтением "Братьев Карамазовых". Так теперь происходит с чтением идущего в "Гранях" романа Джорджа Орвелла "1984". Я читал его в несколько приемов, внутренне раздвигаясь: одна половина меня требовала дальнейшего чтения, другая выкрикивала: "Довольно! Это слишком ужасно".

Глубокий и талантливый Джордж Орвелл рисует в своем романе рядового человека, личность в обстановке завершенного, построенного коммунизма. Творческие позиции, с которых он исходит, — наша русская подсоветская современность. Резко набросанные им картины намного превосходят то, о чем мечтал Шигаев: "Каждого гения удушнем в младенчестве..." Подобный акт кажется пустяком, мелким штрихом в правдивой картине Орвелла. Что там дватри десятка задушенных в год младенцев! Нет, вот когда задушены сотни миллионов, целые народы, нации, быть может и все население земного шара — вот тогда наступает подлинный, неоспоримый идеал социал-коммунизма. Страшно читать Джорджа Орвелла... Но нужно его читать тем, в ком не изжиты еще "родимые пятна социализма", и тем более тем, вряд ли многим, читателям "Граней", в руки к которым попадают через дыры в железном занавесе.

Однако, на читателя зарубежья последние номера этого журнала (№№ 29 и 30) производят несколько странное впечатление. № 29 посвящен памяти Ф. М. Достоевского. Это понятно и оправданию не подлежит. Но он открывается перепечатками произведений великого писателя: частью первой "Записки из подполья", фантастическим рассказом "Сон смешного человека" и очерком о Пушкине. Нужно ли это? Ведь произведения Ф. М. Достоевского читатель зарубежья может легко достать в любой русской библиотеке. То же может сделать и подсоветский читатель, за исключением разве что "Бесов", хотя в советской прессе промелькнула заметка, что и они входят в выпускаемое юбилейное издание. Другого ищет читатель зарубежья на страницах наших немногих толстых журналов. Прежде всего "своих", современных, отражающих переживания наших поколений писателей, но как раз в этой области последние номера "Граней" бедноваты, по крайней мере в части беллетристики. В номере 29 только два не привлекающих особого внимания рассказа Нины Федоровой и Татьяны Кудашевой и того же уровня пьеса А. Кашкина "Товарищи, Кронштадт наш". Но внимание читателя останавливает на себе окончание очерков А. Светланина "Преходящее и вечное". Дав в предыдущих номерах несколько ярких, твердо очерченных портретов изуродованных советской жизнью людей с некоей склонностью даже к обличительности, глубокий почвенник Светланин очень смело принял на себя разрешение труднейшей задачи — дать в критическом аспекте свой собственный автопортрет, как человека той же среды и той же эпохи. Трудно сказать, не зная его самого лично, удалось ли ему в этом случае добиться портретного сходства, но неудачей его смелую попытку назвать ни в коем случае нельзя: денные им зарисовки быта жизненны, правдивы и ценны сами по себе, если даже и не вполне удовлетворяют требованиям реалистического портрета. Ведь так же писал и Лесков, по стезе которого уверенно идет Светланин.

Номер 30 "Граней" удивил неожиданностью: Талантливый писатель Л. Ржевский выступил в нем с переводами шведских поэтов. Я не сторонник формального разбора поэтических опусов в короткой газетной рецензии, поэтому ограничиваюсь кратким выражением своего впечатления от выбранных Л. Ржевским стихотворений шведских поэтов. Они близки русскому сердцу

так же, как в свое время были ему близки рассказы-сказки Сельмы Лагерлеф и пастельные повести норвежца Кнута Гамсуна. Быть может дыхание севера роднит нас со Скандинавией. Доходят до сердца и интимные стихи Лидии Алексеевой. Радует помещенная в том же номере критическая статья А. Неймирока "О современной русской лирике в Советском Союзе". Этот молодой выступающий, кажется, впервые, как критик, поэт сумел преодолеть в себе тяжесть мертвого груза пресловутого наследия "серебряного века", всящую жерновом на шее большевиста наших критиков поэзии. Он почувствовал даже в строках принудивцев социалистического реализма "шуршание живых ключей под ледяным покровом", как пишет он сам. Значит, его ухо чутко, а раз так, то и слова его правдивы. Критическая статья Николая Оцуца о Шолохове оставляет меньшее впечатление: наговорено много — сказано — мало, а сказать о столь крупном писателе, как Шолохов, можно было бы и побольше.

Последние тетради "Возрождения" (№№ 53-54-55-56) несут чувство радостной надежды. В начале текущего года казалось, что пора уже петь панихиду на могиле этого самого распространенного и уважаемого в зарубежье журналиста, но, очевидно, его дорога пролегла по каким-то ухабам, то ведет к подъему, то вдруг совершенно неожиданно для читателя журнал скатывается чуть ли не в глубокий овраг, утрачивая, например, как это было в первые месяцы с. г., полностью свой беллетристический отдел. В последних четырех номерах мы видим обратное: успешный постепенный рост этого отдела, обогащение его новыми авторами и несомненное повышение литературного качества помещенных произведений. Ведущая повесть уже достаточна известна читателю зарубежья публицистики и беллетристики Лидии Норд — "Офелия". До того мы читали лишь талантливые статьи и рассказы этого автора. Теперь радостно приветствуем его первую крупную вещь. Читатель отдыхает и освежается струями ее чистой, свежей, вполне современной русской речи. Л. Норд сумела совершенно освободиться от лексической мишуры, которая уродливой коростой покрывает нередко талантливые работы прозаиков зарубежья, не находящихся в себе смелости отряхнуть от дурного вкуса репьев, завезенных в эмиграцию литературными кривляками предреволюционного безвременья. Ее живопись пейзажей Царского Села совершенно свободна как от лживой изысканности буржуазного приема, так и от дешевых эффектов, которыми оперируют, например, некоторые наши современники. Фон повести — среда художников периода НЭПа, их борьба с первыми нажимами социалистического реализма. Фабула с первых же глав захватывает читателя своей кажущейся нереальностью, быть может, даже призрачностью, но вместе с тем она вполне реальна, жизненна и правдива. В ней — дух тех годов, верно увлеченный автором. Оригинален по теме и безупречен по форме рассказ Н. Нарокова "Из девальвации" (№55). Автор продолжает свою серию "Станных рассказов", напоминающих порою жанр Эдгара По. Писатель, конечно, свободен избирать то или иное направление своего творчества. Но свободен и читатель в своих требованиях к тематике писателя. Думается, что читатели и почитатели автора "Мнимых величин" далеко не удовлетворены переходом их автора к метафизике от раскрытия "физики", реальности влияния социал-коммунизма на человеческую личность.

В историческом отделе журнала очень интересен очерк А. Маркова "Элементы анархии в истории русской смуты". Его выводы найдут, конечно, много противников, в том числе и автора этой рецензии, но собранный и приведенный им в статье исторический материал о Махно, Ангеле, Григорьеве и других "атаманах" времен гражданской войны ценен и интересен. Как всегда, прекрасны правдивые мемуары А. Тирковой-Вильямс, продолжающей рассказывать на страницах "Возрождения" о своей полноценно прожитой жизни.

Б. Ширяев

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 3465

Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Pa-

din 2128 (por Beaucheff altura 1706).

Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24,

Quinta Coromoto (Club Ruso), Ca-

racás.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P.

O. C. Dirección General de Vialidad,

Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave.

San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B.

San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los

Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 N.

14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New

York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.

Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3,

Ont.

Mr. André Alpatoff, 12337 Rue Dioné

Cartierville (Montreal) P. Q.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Sla-

ve — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheff, "Kama"

27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine,

Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg

Postfach 63.

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev, Cas. posta-

le 102, San Remo.

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26,

Athenes.

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buran-

da. Brisbane. Q-d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str.,

Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office

Carrum, Melbourne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str.,

South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdowsi,

Teheran.

КНИГА-ПОЧТОЙ

Самый большой выбор старых и новых книг. Высылка книг в провинцию и другие страны. Продажа книг по вторн., четв. и субботам от 18 до 21 час. Телефон 745-0045 (звонить только в указанное время!). Пересылка книг за счет заказчика. Требуется каталоги. Заказы и письма адресовать Miguel Tamarzeff. Casilla de Correo No. 4. Villa Ballester. F.C.N.G.B.M. Argentina.

1. В. Иванов. Тайны масонства. 16 песо (0.75 дол.)

2. История русского масонства. Том I. 45 песо (2 дол.)

3. История русского масонства. Том II. (Находится в печати). Цена по предварительной подписке: в Аргентине — 35 песо, в других странах — 2 дол., включая пересылку.

Н. Попович. Критич. обзор религиозных учений 7 п. (0.40 дол.)

Н. Попович. Актуальные проблемы религии 7 п. (0.40 дол.)

Н. Попович. Философско-религиозные размышления — 12 п. (0.60 дол.)

Н. Попович. Об естестве человека 5 п. (0.25 дол.)

Г. Орлов На путях истины (Христианство и масонство) 12 п. (0.50 дол.)

И много других книг классиков, для детей и по технике.